

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ?..

ЗАМЕТКИ С ПРЕДОЛАГАЮЩИМСЯ ПРОДОЛЖЕНИЕМ

«В 1906 году (в Омске — А. Л.) был убит губернатор Литвинов. Его убили 2 человека, и один из них скрылся сразу на Любимском проспекте. Другой, убив полицейского, скрылся у моста, где стояли баржи. Все было оцеплено полицией, но кто убил, не нашли...»

Это цитата из старого письма, присланного в редакцию «Омской правды» еще в 1973 году читателем П. И. Солдатовым. Тогда ему было уже 83 года, но он тоже принял участие в краеведческой викторине «Знаете ли вы историю Омска?» Эта викторина проводилась газетой совместно с обществом охраны памятников истории и культуры. Я имел к ней отношение: участвовал в разработке вопросов, вместе с другими членами жюри изучал ответы. Кое-что записывал на память — наиболее любопытные факты, сообщавшиеся участникам викторины. На днях, разбирая старые бумаги, наткнулся на эту записку. И захотелось поделиться содержанием старых выписок с читателями «Омской правды». Думаю, что нынче, когда мы отметили не очень «круглую», но все же дорогую дату — 270-летие со дня основания родного города, стоит прочесть их, кое-над чем подумать, а мо-

жет быть, — кое-что и решить. Особенно дорого то, что все это участники викторины сообщали «сверх программы» — сверх тех 25 пунктов, которые были включены в вопросник.

Вот небольшой отрывок из письма Александра Ермолаевича Макарова — тоже, видимо, человека весьма преклонного возраста:

«В девятисотых годах отец был дворником, а мать была прачкой (во дворце омского генерал-губернатора — А. Л.). Губернаторским лошадям «чистили копыта ваксой, а кучеру подвязывали подушку на живот, чтобы солиднее выглядел».

Ну какой беллетрист выдумает такую подробность? Еще одна цитата — из письма Елизаветы Корниловны Злобиной, 1902 года рождения:

«Я избрала с юношеских лет профессию библиотекаря. И не ошиблась. Работала в 1923—24 гг. в библиотеке им. Ф. М. Достоевского (ныне здание гастронома около Дома учителя). Читателем нашей библиотеки был сибирский писатель Антон Семенович Сорокин. Он часто посещал библиотеку. Возвращал взятые книги, мы, библиотекари, просматривая их, всегда обнаруживали вкладыши его рассказов с изображением его портрета и горящей свечи. И, действительно, —

на любом попавшемся под руку клочке бумаги писал А. С. Сорокин свои рассказы, драмы, трагедии. Почти 50 лет отделяет меня от встречи с А. С. Сорокиным, но образ его и сейчас стоит перед глазами, как живой. Также приходилось встречаться с поэтами Леонидом Мартыновым и П. Л. Дравертом».

Много воспоминаний об Антоне Сорокине известно сейчас. Но таких штрихов в них нет.

Из письма пенсионера Петра Федоровича Миронова: «Не все знают, что водокачка (зодонапорная башня в Центральном районе на ул. Гусарова — А. Л.) имела на северо-восток большой крен. В 20-х годах омские инженеры сумели его выправить...»

Ни до, ни после викторины ничего не слышал об этой истории. А ведь история, судя по всему, интересная...

Может быть, и в этом сообщении, и в предыдущих есть какие-то неточности, есть что-то от легенды. Но это-то как раз и подкупает: бытование легенды как некоего неподдельного, научной архивной сноской не подтверждающегося интереса к истории родного города, родного края. Такой интерес стоит дорогого. Один мой товарищ — его фамилия Б. Гвоздев — многие годы специально собирает легенды об Омске и Прииртышье — ищет

их в рассказах старожитов, в подшивках старых местных газет. Собрал десятки (некоторые были им опубликованы), это настоящий клад для образцов подлинного народного поэтического интереса к истории, незаемной любви к отчужденному краю. Может, стоит подумать об их издании.

Викторина, о которой зашла речь, помнится, вызвала живой отклик. И надо думать, принесла пользу.

«Если бы не викторина, — писала Г. Авилова, — я бы не узнала (столько) о прошлом моего города. Где бы ни пришлось мне быть, всегда буду утверждать, что мой Омск — самый лучший, самый красивый, самый любимый...»

Ей вторила В. М. Ананьева: «Знать историю родного города полезно и нужно. Мы, дочери (работая над ответами на вопросы викторины — А. Л.) сделали открытия для себя об истории города, его людях...»

Многие подошли к подготовке на ответы 25-ти вопросам викторины, как к настоящему исследованию.

«Пришлось здорово познакомиться, просмотреть более 40 книг и журналов, но зато удовольствие получил огромное и пользу большую. Считаю, что викторины такого рода можно устраивать почаще». (Воспитатель В. А. Мамыкин).

Уверен, что точно так же считают и товарищи из общества охраны памятников. Уверен, что, возмись они за это дело вновь, омские газеты, радио, телевидение помогли бы им с удовольствием. Особенно это будет уместно сейчас, когда интерес к местной истории так возрос.

В той викторине приняли участие более 200 человек, было прислано 88 ответов (часть из них — коллективные). Чаще всего ответы были не лаконичными, а подробными, некоторые — с фотоиллюстрациями, выполненные в виде альбомов, даже с рисунками.

Вот вырезка из «Омской правды» за 29 декабря 1973 года, где читателям сообщались итоги викторины. Думаю, стоит повторить имена людей, получивших тогда грамоты, премии и подарки.

Первую премию заслужила работа Л. А. Куликова (в ней была масса фотографий), вторую — Н. С. Владимировой и М. Наумова, третью — слесаря В. И. Слюка (прекрасно, со вкусом оформленный альбом), пенсионера П. Ф. Миронова, А. И. Чиркова, Л. Герасимовой, А. Е. Барканова.

За активное участие в викторине жюри постановило выдать поощрительные премии и дипломы учащимся школам, клубам «Единая школа № 125, краеведческому кружку Калачинской 8-летней школы, 7 «А» классу школы села Родная Долина Москаленского района, 10 «Б» марьяновской средней школы № 1.

А сейчас продолжу цитирование старых писем. И не просто писем, а писем с предложениями, которые, увы, не реализованы до сих пор, но, как говорится, висят в воздухе.

Анатолий Иванович Чирков: «От старой левобережной Омской крепости не сохранилось никаких сооружений. И мало кому известно, что зародился Омск именно здесь.. Мне кажется, необходимо поставить монумент или мемориальную доску около Пушкинской библиотеки».

Трудно с этим не согласиться и сейчас. 270 лет живет город, а до сих пор не удосужились мы почтить память его основателей. Переименована (дважды!) зачем-то именно улица Ивана Бухолца. Нет ни памятника, ни стелы, ни мемориального знака первопреходца славного петровского времени, которые, измученные долгим, тяжким походом, заложили Омскую крепость.

А разве не актуально звучит сегодня, в 1986-м, когда 3 года осталось до 70-летия со дня освобождения Омска от колчаковцев, предложение Виктора Ивановича Куликова: «Открыть панораму «Освобождение Омска»?»

Панорама, допустим, дело сложное. Но, согласитесь, что памятник (не памятник, конечно, а наспех сооруженный знак), находящийся на Красном пути, напротив Сибзавода, давно пора признать временным, пора поменять его на нечто более достойное даты окончательного утверждения Советской власти в родном городе. Ведь тогда, в 1919-м, взятые Колчаковской «столицей» отозвалось во всем мире, отразилось на ходе всей гражданской войны.

Память о героях девятинадцатого года должна быть отражена произведением искусства — результатом творчества профессионалов - скульпторов и архитекторов. Где ему место — тоже очень тщательно нужно подумать.

Участник викторины 1973 года — фрезеровщик завода им. Баранова Анатолий Ефимович Ткач писал:

«Во многих городах страны уже созданы музеи деревянного зодчества. И в Омске ведутся разговоры об открытии такого музея за областной библиотекой им. А. С. Пушкина...»

Строки эти можно прокомментировать лишь тем, что разговоры эти ведутся и по сей день. Медленный костерок этих разговоров уже стал чем-то привычным. А пока он тлеет, один за другим исчезают навеки под ножом бульдозера потенциальные экспонаты потенциального музея.

Интереснейший вопрос задал тогда, в 1973 году, пенсионер Алексей Антонович Пахирко. «Не пора ли, — писал он, — создать детскую книгу «Омск»?»

Да, конечно же, давно пора! Необходимость в такой книге велика, и польза от нее будет несомненная. Об этом не раз приходилось слышать от омских библиотекарей, работающих с детским читателем, от учителей.

Мы уже поняли, уважаемый читатель, что не случайно вытасканы на свет эти, казалось бы, случайные рабочие записки тринадцатилетней давности. Мало ли знаем мы фактов — наших, местных фактов — непонятного, обидного забвения

прошлого. Забвения, от которого страдаем прежде всего мы же сами, а что еще больше — наши дети.

Вот, например, не слишком ли поспешно (если не сказать — небрежно) относимся мы к переименованию старых омских улиц? Даем им достойные, славные имена, но забываем при этом о не менее дорогих именах предыдущих. Ведь проблема-то эта опять же не новая. Один из участников викторины 73-го года — Валерий Васильевич Рычков высказал желание увековечить в Омске память славного сына казахского народа, обогатившего отечественную науку, путешественника и ученого Чокана Валиханова. Память увековечена. Появилась мемориальная доска, появилась и улица его имени. Но появилась не в новом квартале, а... вместо старой, заслуженной омской улицы имени Двадцатилетия Рабоче - Крестьянской Красной Армии. Исчезло в городе название, бытовавшее в нем почти 50 лет. Почему?

Давайте серьезно подумаем о топонимике — т. е. о названии омских улиц и наших сел. Как запечатлеться в них богатая история нашего города, нашей омской земли? Что можно тут улучшить и усовершенствовать?

Судя по письмам, поступающим в редакцию «Омской правды», «старые» проблемы, связанные с увековечением памяти людей и событий, составляющих славу Омска, с сохранением его архитектурного облика, с популяризацией его истории, по-прежнему волнуют многих.

А ЛЕЙФЕР.